

День 10. Прочая живность.

Живности на Камчатке и около достаточно – это и знаменитые белоплечие орланы, и смешные птицы “топорки” в Авачинской бухте, иногда можно наблюдать касаток. Интересно, что некоторых обычных животных изначально на Камчатке не было – воробьёв, лосей и лягушек завезли люди. Если лосей и лягушек завезли целенаправленно, то воробьи на Камчатке – нелегалы, случайно завезённые на сухогрузах с зерном. А, например, змей – нет до сих пор.

Особо стоит отметить летающую кровососущую живность – комары, мошка и гнус есть в наличии, но в большинстве случаев их численность и активность не претупает рамки дозволенного. Было всего два случая, когда нам пришлось покинуть позиции по причине кровососов – однажды на сплаве (утром гнус материализовался в виде плотного облака) и один раз на трассе, когда автобус остановился для сбора дров. Комар же чрезмерно нас не доставал, хотя пищал и кусался, на что А.Бр. заметил: “комар – вершина эволюции, человек ест всех – комар ест человека”. Стоит также отметить, что у камчатского комара абсолютно отсутствует инстинкт самосохранения – дави их как хочешь, хоть пальцем, хоть коленом, хоть об дерево. Не улетают, продолжают жрать.

Но самые главные живности на Камчатке, бесспорно, – медведы и красная рыба. Медведов за день видели и сфотографировали аж три раза. Один бродил неподалёку от нашего обеденного привала, другой переплывал реку, третий продемонстрировал чудеса рыболовного мастерства: появился из кустов, подошел к реке, дал по ней лапой, из воды вылетела рыбина – медвед её хапнул и скрылся обратно в кусты (фото этого медведа см. в теме “Медвед”).

Видели и следы медведной недоброжелательности – на берегу реки лежал порванный ПСН (плот спасательный надувной).

А рыбы было опять вдоволь, и даже красная икра-пятиминутка нам вечером обломилась. Справа – приготовление “пятиминутной” икры.

Прочие наблюдения: Е.О. выливает воду из сапог, жалуется на погоду и согревается из фляжки. А.Б. ходить не может по причине подвёрнутой ноги, может только прыгать и грести. Маугли не спит ночами, бродит вокруг лагеря и гремит тарелками – рядом с местом нашего проживания обнаружены свежие следы медведя с медведятами.

День 11. Места проживания.

Делятся на походные и цивилизованные. К цивилизованным относятся Дома Отдыха, Гостиницы и Отели. Дом Отдыха (например, «Гелиос») – это оставшееся от Советского Союза наследие, недавно отремонтированное, покрашенное, чистенькое – но не предполагающее комфортабельного индивидуального отдыха. Номер в Доме Отдыха состоит из двух комнат, по две кровати в каждой комнате (итого – на четыре человека). Совмещённые душ, унитаз и умывальник – один на номер (на четверых). Кормят по проверенным рецептам того же Советского Союза, как 15 лет назад. Условия весьма спартанские, но есть, однако, и свои плюсы. Например, наличие балкона, на котором можно растянуть верёвку и высушить уже несколько дней как мокрые вещи.

Гостиница (например, «Фламинго»). Тоже самое, что Дом Отдыха, но «евро»-отремонтированное («евро» в кавычках, поскольку все материалы и сантехника имеют, естественно, китайское или корейское происхождение). Отель (например, Антариус) – обычный евро-образный отель три звезды. Только что построенное, посему не страдающее хроническими недостатками советских гостиничных сооружений. Но верёвку растягивать стрёмно.

Бросая первый взгляд на сравнительную убогость Домов Отдыхов и Гостиниц, – помните, что вы не во Франции на Лазурном Берегу, не на Коста-Браве и совсем не на Мальдивах. Вы – на Камчатке. И то, что вас селят в светлые, сухие и чистые помещения – надо воспринимать как благорасположение судьбы. Ничего этого могло бы и не быть вообще!

К походным местам проживания относятся палатки и кордоны (они же – приюты). Кордон – это деревянная постройка (домик), обычно в два этажа, внутри на первом этаже – помещения с двухъярусными деревянными нарами, человек на 10-20. Иногда (о счастье!) оборудованы печкой-буржуйкой. На втором этаже спать приходится обычно на полу.

Все цивилизованные места проживания (в Паратунке) и большинство походных (за исключением сплава по рекам) снабжены природными горячими источниками (см. "Горячие источники").

Начиная с этого дня мы ночевали уже только в цивилизованных местах – прощай палатка! Но сначала мы попали под утреннюю массивную атаку гнуса, быстро свернули лагерь и завершили сплав, добравшись до недостроенного моста.

Мост начинали строить в конце 40-х годов военнопленные японские солдаты. С тех пор это место носит название “Японский мост”.